

Трое молодых мечников были старыми друзьями. Куан Лу и Ло Сымин знали друг друга с детства. Все трое оживлённо обсуждали различные темы за выпивкой.

Слегка пьяный, молодой мастер Лин сказал: «Четвертый Ло, ты плохой друг, чувак. Мы были друзьями со времен наших предков. Если тебе нужно было оружие, ты мог бы просто сказать. Твой клан является домом для ассортимента уникального и качественного оружия. У моего клана тоже есть приличное количество. Тем не менее, ты решил отправить приглашение моему клану. Ты был далёк от этого и постоянно провоцировали нас. Ты даже использовал бамбуковый меч, чтобы насмехаться над нами. Извини, но мне это не нужно. Ты можешь вернуть его назад.»

Молодой мастер Лин достал из рюкзака вышеупомянутый бамбуковый меч. Он просто был вежлив, называя его бамбуковым мечом, потому что это была просто ветка, которую едят панда из Сычуани.

«Ты пришёл, чтобы ругать меня, брат Лин? Хаха, я не могу сказать, что я несу ответственность за то.»

«Что, ты собираешься отрицать это даже в моём присутствии?» Сказал раздражённый молодой мастер Лин.

«Нет, нет. Мы не действовали легкомысленно. Мы разослали приглашения всем сектам Центральной Равнины, которые были активными в кулачном мире в течение последних трёх лет и обладали оружием. Твой клан был не далеко, но вы важные гости. Мы не посмели бы насмехаться над вами.»

«Тогда почему бы тебе не объяснить, что ты подразумевал в этом странном приглашении? Что означает этот бамбук? Мы друзья, не так ли?»

Куан Лу усмехнулся: «Ты знаешь, что он не может контролировать себя, когда он пьян. Не принимай это близко к сердцу, брат Сымин. При этом, как говорится, он поднял самую важную тему. Усадьба Меча Ло всегда была кланом, который отдавал предпочтение доблести, но ты внезапно бросил вызов, замаскировав его под приглашение, и попросил кланы принести своё собственное оружие, чтобы растоптать их гордость. Даже я хочу знать, что именно ты и твой клан придумали.»

«Вы все неправильно поняли меня и Усадьбу Меча Ло», - заявил Ло Сымин, равнодушный к обвинению. «В приглашении чётко говорилось, что мы не просто ищем оружие, мы стремимся подделать основание и ядро оружия. Вы оба знаете, что их трудно найти, особенно ядра оружия. Никто не додумается подделать ядро оружия в этой мирной эре. Мы хотели устроить соревнование, чтобы создать впечатляющее ядро для оружия.»

Куан Лу сообщил: «Я знаю, что ты имеешь в виду, но почему ты скрываешь это и высмеиваешь других с помощью оружия твоего клана? Я столкнулся со многими сектами и кланами, направляющимися на съезд по дороге сюда с юга. Они не были довольны оружием, которое ты послал им.»

«Вот почему я сказал, что вы неправильно поняли. Давай начнём с вопроса секретности. Мы, конечно, хотим сделать публичное объявление. Проблема в том, что мы приглашаем героев с уникальным оружием. Нам потребовались все наши ресурсы и усилия только для того, чтобы скоординировать всё для них. Если бы мы сделали публичное объявление, воины с пустыми

руками и те, кто более низкого калибра, тоже захотели бы прийти. У нас недостаточно рук для такого количества людей.»

«Во-вторых, императорский двор создал свои силы за последние несколько лет. Стражи Цилянь являются главой пяти отделений; даже боевой мир называет их заменой Белых Принцев. Императорский двор не начинал этого, но и не остановил. Нет никакой гарантии, что императорский двор не начнёт действовать. Мы семеро не сможем поддерживать этот темп.»

Ло Сымин говорил так спокойно и лаконично, учитывая его родословную. С учётом сказанного, его двое друзей знали, что он не из тех, кто много думает, и не из тех, кто использует терминологию, например: «Нет никаких гарантий, что императорский двор не начнёт действовать.»

«В-третьих, честно говоря, мой второй дядя подумал о первых двух проблемах. Если бы я придумал эту идею, я бы уже объявил об этом миру.»

Куан Лу и молодой мастер Лин улыбнулись друг другу, признавая честность Ло Сымина.

«Что касается оружия, мы не хотели провоцировать кого-либо. Это был наш способ выразить нашу искренность. Как я уже говорил, вы будете соревноваться друг с другом, используя своё оружие для создания ядра и основания. Вы оба должны знать, что ядро и основание не предназначены для демонстрации, мы будем подделывать оружие, используя тх. Таким образом, не имеет значения, чье оружие победит, если оно будет использовано для уничтожения в процессековки и обработки.»

«Как кузнецы, мы знаем, что каждая секта и клан ценят своё оружие так же высоко, как и свою жизнь. Независимо от того, какое предложение мы выдвинем, нет никакой гарантии, что они позволят нам использовать своё оружие для доработки. Мы не хотим навязываться. По этим причинам мы используем наши собственные материалы для подделки оружия. Мы решили позволить вам прийти на съезд с вашим собственным оружием или с тем, что мы предложили, чтобы показать нашу искренность. Я не знаю, как ещё мы можем выразить величайшую степень искренности.»

Ло Сымин передал бамбуковый меч молодому мастеру Лину: «Этот меч - подарок вашему клану. Ты должен показать своё приглашение, когда явитесь на встречу. Не возвращай его мне сейчас.»

«Другими словами, я должен присматривать за тобой до тех пор? Я задолжал тебе в другой жизни.»

«Твои братья всегда с тобой, куда бы ты ни пошёл. Я сомневаюсь, что ты выдержал бы без нас и десяти минут, хахаха.»

Трое продолжили весело пить, как только разрешили недопонимание. Когда на Западе взошло солнце, Ло Сымин показал своим двум друзьям жест кулака и ладони: «Я не могу пить спиртное и заниматься делами ночью. В ближайшие дни у нас будет достаточно времени, чтобы встретиться, поэтому позвольте мне предоставить вам обоим гостеприимство. Главный Остров Меча Тайху среди островов в настоящее время оцеплен для проведения встречи, однако вы можете пока оставаться у меня там, на одном из островов. Я обещаю вам сказочные пейзажи Тайху и мой заветный меч, на который можно полюбоваться.»

Куан Лу понравилась эта идея, но молодой мастер Лин отказался, сославшись на то, что «Мечи и пейзажи на озере скучны. В городе веселее. Что касается твоего меча, ты можешь сохранить

его для себя.»

«Ха-ха, там также есть сотни качественных вин. Ты не думал, что я забуду об этом, не так ли?»

Молодой мастер Лин наконец сдался.

Все трое пошли в сад лотоса, который, как говорили, был десятки километров в длину и стал домом для других мистических существ. Его связь с белыми принцами привела к дальнейшим претензиям. Те, кто знал правду, знали, что это были безосновательные претензии. Внутренняя часть формирования путала тех, кто был внутри, и они использовали смесь правды и лжи. Это был единственный барьер, или, скорее, вход на Остров Меча Тайху.

Водохранилище в Тайху было огромным, чтобы пересечь его, понадобилось около часа. Все лодочники, которые пересекали его, знали, что южный водоём принадлежал исключительно Усадьбе Меча Ло. Любой, кто войдёт без разрешения будет убит. Остров Меча Тайху находился на воде и строго охранялся. Нужно было пройти через формирование и получить одобрение охранников, чтобы считаться гостем Усадьбы Меча Ло. В этом смысле сад защищал не Усадьбу Меча Ло, а посторонних.

Чжа Пи появился на берегу один с горьким видом. Следить за этими тремя любителю было бы невозможно - то же самое относится и к подслушиванию. Воспоминания о том, как Мин Фэйчжэнь швырнул его в землю, когда они впервые встретились, были ещё свежи. Благодаря тому, что он провёл время в Лю Шань Мэнь, Чжа Пи научился не ввязываться в драки.

Чжа Пи нашёл кого-то в гостинице, чтобы допросить. Благодаря известности клана Ло, новости о них были доступны в любом месте в городе Цаньху; местные жители знали о саде лотоса. Затем Чжа Пи понял, что он сможет преследовать трио, если будет держаться на расстоянии полутора километров. Проблема заключалась в том, что он не мог идти в ногу с их темпами, что привело к увеличению разрыва между ними. Когда он наконец их догнал, он потерял свой шанс.

Чжа Пи собирался вернуться, когда увидел приближение лодки. Он быстро укрылся. Кто-то встретился с Ло Сымином, как только тот вернулся на берег.

«Молодой мастер, женщины-герои Утуна Цзинь Юйсюань, которые прибыли к вам, ждут вас в городе Цаньху.»

«Кто наши гости?»

«Первая и третья старшие ученицы Патриарха Цзы, Цзиньюй Фэйюань и Лэнъюэ Цинлуань.»

«Хорошее проявление уважения. Давай пойдём навестим наших гостей.»

«Подожди, они - гости женского пола. Я должен выглядеть хорошо.» Ло Сымин внезапно остановился, когда почувствовал запах алкоголя на себе. Он использовал энергию, чтобы вывести алкоголь из своих пор, затем приказал: «Принеси мне воды и помоги мне умыть лицо.»

Слуга принёс воду из озера и листьев лотоса.

«Чудовище в воде!» воскликнул слуга, побежав назад. «М-Молодой Мастер, у воды чудовище.»

«Ты позоришь нас. Отойди!»

Ло Сымин положил руку на меч и пошёл проверять. Он не мог поверить, что нашёл очаровательную призрачную женщину с ненормально пепельной кожей. Ло Сымин не был убеждён, что она призрак, и потянул её за руку. Он был смущен, но ненадолго, затем он увидел её тяжёлые раны.

Ло Сымин поспешно вытащил девушку из воды. Несомненно, её красота захватывает дух. Внезапно она открыла глаза, обнажив свой яростный взгляд, от которого Ло Сымин окаменел. Под её яростным взглядом скрывалась едва различимая грация и невинность. Она начала кашлять кровью и снова потеряла сознание.

«Скажи женщинам-героям Цзинь Юйсюаня, что я опоздаю. Отведи эту девушку в город. У неё серьезные внутренние травмы. Также вызовите врача, лучшего врача!»

Чжа Пи прикусил ладонь, чтобы он не плакал. Несмотря на расстояние, он был абсолютно уверен, что видел взгляд вице-капитана Лю Шань Мэня. Он нашёл Шэнь Ижэнь!

<http://tl.rulate.ru/book/4074/719619>